

Не прошло и минуты, как Мужун Цзиньнань снова вышел из ванной. Е Синьянь по-прежнему смотрел на него с настороженностью. Мужун Цзиньнань улыбнулся мягкой улыбкой и, несмотря на сопротивление Е Синьяня, поднял его на руки.

— Я уже налил тебе воды.

Е Синьянь чувствовал себя крайне неловко, его лицо покраснело.

— Отпусти меня!

Мужун Цзиньнань рассмеялся.

— Ты действительно агент? Или все агенты такие милые?

— Отпусти меня!

Е Синьянь начал вырываться, но это только вызвало еще более громкий смех Мужун Цзиньнаня.

Впервые Е Синьянь почувствовал себя таким беспомощным. Когда-то в спецшколе он закончил обучение с первым результатом, первым! А теперь он словно рыба, зажатая в объятиях Мужун Цзиньнаня, и никак не может вырваться.

Когда Е Синьянь открыл глаза, он увидел мягкий взгляд Мужун Цзиньнаня, что заставило его вздрогнуть и мгновенно прийти в себя.

— Ты проснулся?

Е Синьянь взял одежду сбоку и настороженно посмотрел на Мужун Цзиньнаня.

— Ты не встаешь, а тут на меня уставился?

— Ничего, просто ты такой красивый, что я невольно засмотрелся.

Мужун Цзиньнань произнес это так, будто это было самой обычной вещью.

Е Синьянь мог только мысленно произнести: «Хе-хе». Эти сладкие слова, сказанные девушке, наверняка бы ее обрадовали. Но можешь ли ты представить себе, как здоровенный мужчина лежит в постели и говорит другому мужчине: «Вау, ты так красив, что я засмотрелся»? Это просто отвратительно!

Е Синьянь быстро оделся, чуть не споткнувшись, надевая брюки.

— Не смей смотреть!

Если бы у него были свободные руки, он бы точно накрыл Мужун Цзиньнаня одеялом с головой.

Мужун Цзиньнань, словно успокаивая ребенка, сказал:

— Хорошо, я не смотрю.

Когда Е Синьянь уже собирался выйти за дверь, он обернулся:

— Так продолжаться не может. Я не могу вечно притворяться женщиной. И моя работа, ты знаешь, может в любой момент потребовать выполнения специального задания. В таком случае я точно не смогу играть эту роль.

Мужун Цзиньнань кивнул.

— Не волнуйся, я знаю, что тебе некомфортно так притворяться. На самом деле, я тоже хочу, чтобы ты был собой, не нужно быть таким осторожным и скрытным. Будь настоящей женой Мужун Цзиньнаня. Дай мне немного времени.

Е Синьянь спокойно кивнул и с достоинством развернулся, чтобы уйти. Хотя внутри у него бушевали эмоции: «Я хочу быть собой, а не женой Мужун Цзиньнаня!»

Е Синьянь даже не позавтракал, собираясь на работу, но Мужун Цзиньнань остановил его.

— Поедешь на моей машине.

Е Синьянь решительно отказался:

— Не нужно, я сам доеду, времени хватит.

Мужун Цзиньнань схватил его и посадил за стол, прижав плечи. Е Синьянь понял, что этот человек не просто настойчив — чем больше они общались, тем больше он замечал его властность и деспотичность. Наверное, это профессиональная деформация — слишком долго был молодым маршалом, привык, что все вокруг — его солдаты, которые должны подчиняться приказам. Несмотря на его улыбку, демократии здесь не было и в помине. Поэтому, что бы Е Синьянь ни сказал — отказаться или согласиться — результат был бы одинаковым.

Е Синьянь вздохнул, чувствуя, что в последнее время стал слишком глуп. Даже остаться рядом с ним в роли его жены было не обсуждаемо, не говоря уже о завтраке. Е Синьянь безвкусно поел.

Мужун Цзиньнань даже улыбнулся и вытер молоко с его губ.

Е Синьянь застыл на месте, а затем уставился на Мужун Цзиньнаня, готовый взорваться.

Неужели нельзя быть менее противным!

Мужун Цзиньнань полностью проигнорировал его недовольство, встал и, проходя мимо Е Синьяня, схватил его за руку.

— Пошли, отвезу тебя на работу.

Мужун Цзиньнань остановил машину в переулке, недалеко от Спецотдела. Когда Е Синьянь поспешно вышел из машины, он снова схватил его за руку.

— Вечером я буду ждать тебя здесь. Даже если я не смогу приехать, Сяо Цзинь придет за тобой. И оставь этот женский наряд у меня. После работы переоденешься в машине, чтобы никто не заметил.

Е Синьянь молча закатил глаза. Да, чтобы никто не заметил, и чтобы я не сбежал, не дожидаясь твоей машины.

Е Синьянь был в полном унынии, совершенно без настроения. К счастью, в отделе сейчас не

было важных дел.

Ху Дацянь и так не любил работать, а теперь, услышав, как Е Синьянь напротив вздыхает, разбирая документы, он совсем потерял желание трудиться. Более того, в его душе зародилась легкая грусть.

— Аянь, обычно ты такой бодрый и оптимистичный, а сегодня все время вздыхаешь. Ты даже меня в уныние вогнал.

Е Синьянь безразлично посмотрел на него, а затем глубоко вздохнул.

— Эх!

Этот вздох затронул самые глубокие чувства Ху Дацяня.

— Аянь, наша работа действительно тяжелая. Взять меня, Ху Дацяня, — я честно трудился все эти годы, и хотя нельзя сказать, что достиг больших успехов, но я все же майор. А теперь посмотри на меня — мне уже за тридцать, а девушки у меня нет. Сколько раз знакомили, но ничего не вышло. Моя внешность...

Он запнулся.

— Да, фигура... не такая, как у тебя, но в целом ничего, правда? Просто наша работа — мы постоянно заняты, да еще и специфика такая, что на все вопросы я отвечаю «секретно», и люди думают, что я мошенник.

Е Синьянь сказал:

— Ладно, хватит жаловаться. Сначала сбрось свой живот.

Ху Дацянь потер свой живот и тихо пробормотал:

— Ну и что, что есть живот? Когда ты доживешь до моего возраста, у тебя, возможно, будет еще больше. И потом, я никогда не проваливал тесты.

Не говоря уже о том, что, потирая живот, он, кажется, проголодался.

— Аянь, у тебя есть что-нибудь перекусить?

Е Синьянь достал из ящика печенье и бросил ему.

— Осталась только половина пачки.

И добавил совет:

— Если сможешь держать свой рот на замке, то скоро найдешь девушку.

Ху Дацянь фыркнул и сунул печенье в рот.

— В дни без девушки еда — мой лучший друг.

— Эй, Аянь, ты самый молодой майор в Юйцзине, можно сказать, подающий надежды, да еще и такой красавчик. Девушек, которые за тобой бегают, хоть отбавляй. Даже в нашем отделе сколько людей явно или тайно проявляют к тебе интерес. О чем ты переживаешь?

Е Синьянь сказал:

— Я переживаю, чуть ли не с ума схожу.

Ху Дацянь захихикал.

— Может, последний тест не очень удался, и начальник отдела хочет тебя проучить?

Какие там тесты, у Е Синьяня сейчас и в мыслях этого не было. Он с грохотом опустил голову на стол и с легкой болью сказал:

— Нет... Это гораздо хуже. Если бы был выбор, я бы предпочел, чтобы начальник отдела меня проучил.

Ху Дацянь с любопытством наклонился к Е Синьяню.

— Аянь, что случилось? Расскажи брату.

— Рассказывать нечего, никто не поймет мою боль.

Ху Дацянь замер на пару секунд, а затем скрестил руки на груди, принимая защитную позу.

— Неужели то, что они говорят, правда? Аянь, я же натурал!

Е Синьянь с недоумением спросил:

— Что за натурал и ненатурал?

Ху Дацянь широко раскрыл глаза.

— Ты, ты, ты, ты признался!

Е Синьянь был еще больше в замешательстве.

— В чем я признался?

— Что ты ненатурал!

— Что это значит?

Ху Дацянь внимательно и тщательно изучил невинное выражение лица Е Синьяня и смущенно пробормотал:

— Ну, что тебе не нравятся женщины.

— Хлоп!

Е Синьянь резко ударил по столу, заставив Ху Дацяня вздрогнуть.

— Кто это сказал? Кто распространяет эти слухи?

Ху Дацянь замахал руками.

— Не я, это они говорят. Посмотри, у тебя такие хорошие данные, а о девушке никогда не слышно. Неудивительно, что все обсуждают.

<http://bllate.org/book/16152/1446862>